

Занятия в университете окончились около шести часов вечера. Целый день летнее пекло стояло в самом разгаре, накрывая город крышкой нещадно палящего солнца. Пары тянулись медленно. Аудитории были лишены прохладного воздуха. Кожа словно зудела. Все её желания до того, как мелодия телефона оповестила о входящем письме, сводились к тому, чтобы просто по-человечески упасть в прохладную ванну и покинуть там пару часиков, намылить свое тело ароматными маслами и кремами. Но теперь влекомая нахлынувшими на неё будоражающими чувствами Кристина энергично спускалась по ступенькам парадного входа и глазами осматривала стоянку автомобилей перед институтом. Черный BMW должен был ожидать её где-то там. Так было написано в смс, которое пришло ей на телефон пару минут назад.

Прокаленный солнцем воздух улицы забивал легкие горячим вихревым потоком. Крохотные капельки испарины покрывали линии её лба. Невыносимая духота закралась в каждый сантиметр асфальтированной дорожки, от которой по восходящей в небо взметались столпы жара. Кругом звенела гудками бесконечная вереница петляющих машин. Она неспешно шла вперед, стараясь отыскать глазами нужное авто в припаркованных рядах. Её воздушное как перышко полупрозрачное платье играло с чувствами глазающих парней. В бронзовом загаре оголенные плечи и ноги эротично блестели в переливающихся лучах.

Миновав старенькие автомобили сокурсников, её взгляд остановился на роскошном искомом внедорожнике. Вадим стоял рядом и, заметив девушку, приветливо помахал.

Белоснежная улыбка озарила её черты. Она двинулась к нему навстречу, невольно восхищаясь притягательным мужским силуэтом. Парень был выше среднего роста. Рельефный атлетичный торс сексуально просматривался под слегка расстёгнутой сверху кофейного цвета рубашкой. В каждой черте было что-то безудержно-манящее, мужское, брутальное. Дорогие часы, легкая небритость, приятный, держащий во внимании голос. Обмениваясь приветствиями, она вдыхала исходящий от него сладкий заводящий аромат. Все её женское начало, чувствовало мощный поток флюидов, лавинным потоком окутывающих её.

Очувтившись в уютном кожаном салоне автомобиля, приятно замороженным ледяным кондиционером, Кристина испытала неопишное удовлетворение. Глубоко вдохнув окутанный инеем холодный воздух, она блаженно выдохнула, повернувшись в сторону Вадима.

— Ну и кто сегодня? — спросила девушка, изучая мужской профиль со стороны.

— Два румынских бизнесмена. Нужно отследить их деятельность, получив доступ ко всем электронным устройствам. Мои программы установят слежку. По сведениям ФСБ на родине у одного сеть магазинов, в России сейчас занимаются большой стройкой. Но, кажется не все тут чисто, так как оба в свое время сколотили состояние на секс-траффике русских и украинских девушек в восточные страны. По своим каналам узнал, где они любят отдыхать. Завел разговор с одним в клубе, они клюнули быстро. У одного загородный дом. Недавно провернули успешную сделку, выиграли какой-то многомиллионный тендер на застройку. Любители опасных развлечений. Рассказали, чего хотят. Извращенцы полные. Короче наш с тобой профиль. Платят по 15 тысяч зелени с каждого — отработовал молодой человек,

воспаляя интригу — Крис нам нужно выдвигаться сейчас.

Его ладонь легла на её обнаженной колено. Тень томной улыбки скользнула по лицу. Он оглянул девушку с головы до ног. Взгляд был раздевающим. Блеск глаз, которые в любой момент могут обладать всем тем, что перед ними сейчас находится, но они оттягивают удовольствие, доводя его до пика, за которым ждет неминуемая страсть. Или может промедление связано с известными только им причинами, познать которых не представляется возможным. Его взгляд сместился чуть ниже груди.

— Ты очень красива, тебе нужно сниматься в фильмах. Надо было идти в театральное училище. Играла бы сейчас на сцене. У тебя внешность актрисы. Ты знаешь об этом?

Без особых эмоций девушка кивнула. Она знала, что выглядит эффектно. Алые сомкнутые губы выражали немое согласие.

— Ты справишься сегодня? — поинтересовался парень, продолжая смотреть на неё, — не переживай, схема вся та же. Я не дам тебя им обидеть, но они должны во всё поверить, поэтому тебе придется постараться.

Визуальный натиск пьянил её сознание. Она расправила свои густые янтарного цвета волосы и глубоко вздохнула. Возбуждение начало кружить ей голову. Рядом с ним она была согласна на всё, чего он хотел.

— Только мне нужно ополоснуться. Я вся вспотела.

Два синих бездонных океана, в которых она тонула, пристально смотрели на неё с лёгким соблазном.

— Вспотела, говоришь... — парень произнес это тихим манящим шепотом, затем приблизился к ней вплотную и облизал бронзовую кожу плеча, ощущая солонцеватый привкус на своих губах.

Неспешным движением он сдвинул руку от колена выше по бедру девушки, задирая край платья. Пальцы коснулись тонкой белоснежной материи трусиков, нежно поглаживая бархатную кожу под ними. С алых сочных губ девушки слетел приглушенный стон.

Неожиданные ласки сковали тело Кристины сладкой дрожью. Мужские пальцы, отодвинув тёмную полоску трусиков в сторону, начали нежно массировать её клитор.

— Я бы тебя вымыл сам... — дразняще произнес он, с усмешкой наблюдая за её извивающимися движениями, — но ты детка и так вкусно пахнешь, тем более у нас нет времени. Нам далеко ехать. Не волнуйся, эти извращения вылижут тебя вдоль и поперек. Им это в кайф.

Ласковая нотка возражения в мужском голосе действовала безукоризненно. Это было обескураживающее очарование. Его манера произносить звуки. Его интонация. Кристина смотрела на его профиль глазами полными вожделения. Как маленькая девочка любит красивую куклой на витрине магазина, желая схватить её, заполучить и никому не отдавать.

— Ну, хорошо, как скажешь... — девушка слабо попыталась улыбнуться.

Никогда она не испытывала особых трепетных чувств к мужчинам, которые были у неё раньше. Но Вадим был особенным. Замерев от наслаждения, она наблюдала за этим самоуверенным красивым брюнетом, словно сошедшим с обложки глянцевого мужского журнала, и пыталась вспомнить, что знала о нём вообще? Что он рассказывал о себе, когда изредка приоткрывал завесу своей личной жизни? Вот уже как шесть месяцев её реальность состояла их двух миров, в которых она жила время от времени, по-соседски перескакивая из одного в другой. Сначала были две-три недели пресной размеренной жизни,

ограничивающиеся сдачей диплома, скучной работой менеджера в банке на полставки, незапоминающимися похожими друг на друга вечерами с друзьями, мечтой накопить денег и уехать жить за границу. Потом появлялся он. И с его приходом менялось всё. Вселенная загоралась совсем другими красками.

Словно вырвавшись из глубокого сна раздумий, она почувствовала, что его ласки резко оборвались, как и были начаты. Завершающим движением парень погладил сочащиеся от возбуждения нежные лепестки половых губ, медленно пройдясь кончиками пальцев по бутонам раскрывающегося цветка любви.

— Я скоро найду время для тебя, и мы уедем куда-нибудь вдвоем. Никто нам не помешает. Обещаю. Но сейчас нам нужно провернуть это дело.

Подаренная надежда была встречена довольной улыбкой слабого неверия. Они тронулись со стоянки и машина начала пробираться сквозь лабиринты заполненными автомобилистами улиц.

Откинувшись на спинку сидения, Кристина принялась задумчиво наблюдать за меняющимися снаружи городскими пейзажами, понимая где-то глубоко внутри, что на самом деле является той самой актрисой, которая умело скрывает свою слабость, свою уязвимость. Это шло ещё с юности, когда она чувствовала, что её отвергают, и никогда не могла быть сама собой. Вечно приходилось притворяться, что ей интересно тоже, что и её подружкам.

Изображать пристрастие к играм, в которые играли другие. Фальшиво улыбаться, будто веселье на вечеринках дарило ей душевный комфорт. С бесконечным трепетом в каждом встречном искать того самого, надежного и верного, который даст ей супружеское счастье — большой семейный дом и детей. А потом как-то всё стало безразлично. Словно ушло что-то из её жизни, что имело значимость и что вернуть невозможно. Короткие встречи с Вадимом стали для неё своеобразным лекарством. Она очень привязалась к нему, но не знала куда приведут их отношения. И вообще можно ли то, что было между ними назвать «отношениями»? Все эти спецоперации, заказы от тайных государственных секретных служб, ФСБ, внешней контрразведки, руководства МВД. Все это пугало и в то же время тянуло как плутавшего в ночи мотылька на свет. Прельщало и возбуждало быть частью всего этого, этих тайных и недоступных для обычных людей событий. К тому же он платил ей хорошие деньги. Мучил лишь вопрос — Как долго они будут вместе? И что ждёт её в конце этого сумасшедшего приключения, ворвавшегося в её обычную до сих пор ни чем не отличающуюся от миллиона других девушек жизнь.

Возникающая время от времени объективная необходимость провести ревизию своих жизненных ценностей при помощи здравого смысла вызывала в ней глубокое ощущение своего одиночества. И ситуация которая их свела однажды вместе была для неё единственным способом чаще видеть его. Всячески держаться за эту соломинку надежды, чтобы вновь прикоснуться к нему, безраздельно отдаться в его нежные объятия.

Она многое рассказывала ему о своих чувствах, ощущениях, фантазиях. Секс был их основной темой для бесед. Основным занятием всё то небольшое время, что они проводили вместе. Короткие вспышки, когда он вновь загорался на её горизонте ожиданий яркой звездой, чтобы на следующее утро уйти из её жизни и вновь потухнуть до следующей далекой полярной ночи.

Почему он тратил на неё свое время? Ответы заранее приготовленные для девушки, на случай если она задастся таким вопросом, были конечно отличны от истины. Для неё было

припасено то, что ему с ней чудесно в плане удовольствий и физических ощущений. Что она лучшая любовница, которая ему попадалась, что его тянет к ней безмерно. И это была правда в своем роде. Они молчали. Каждый думал о чём-то своем. Не было особого желания посвящать друг друга в сокровенное. Это было право хранить в полнейшей неприкосновенности в глубинах памяти обстоятельства своей личной жизни.

Чёрный BMW быстро лавировал в потоке городского автопарка, настойчиво протискиваясь в гудящих заторах, обгонял зевающих сонных клерков, проскакивал мимо зазывающих рекламой витрин бутиков, огибал бесконечные перекрестки и нырял в подворотни. Молодые люди мчались как можно дальше от этого укрытого в своём обывательском благополучии, обожающего косные привычки, затхлого провинциального уклада.

Вадим закурил, выпуская дым сквозь опущенную полосу бокового окна.

«Почему нам всем свойственны разрушительные инстинкты» — его мысли наполнялись расслабляющим дурманом.

«И почему всегда найдется тот, кто будет думать иначе, нежели все» — молодой человек медленно втягивал никотин, рассматривая, как искрятся крохотные красные огоньки на сигарете.

Он понимал, что никогда не скажет ей всю правду о себе. Кто он, что он, чего хочет в итоге от неё. Чем больше он считал себя правдивым человеком, тем больше осознавал, что лжет.

Смешивая секс и свою непростую криминальную деятельность, он достигал успеха в работе, не упуская возможности получить дозу непередаваемых экстремальных ощущений. Это было идеальным коктейлем. Кристина стала для него коммерческим предложением. Оставалось лишь всеми силами манипулировать её мечтой, чтобы она сама нуждалась в нём. Он полностью раскрепощал её. словно играл на колдовской дудочке, на которую откликалась её внутренняя сущность. За шесть месяцев знакомства он узнал все её пристрастия и зарабатывал на них, впутывая девушку в очень опасную и очень возбуждающую игру.

Кому-то они могли показаться большими извращениями, аморальными поступками. Одни бы осудили её, другие осыпали чрезмерной жалостью, более подходящей на отвращение. Возможно, это и было причиной, по которой Вадим не хотел идти на сближение душ. Что могло быть причиной этих отклонений от присущего всем девушкам её возраста образа мышления? Кристина не знала и чем больше пыталась разобраться в себе, тем больше запутывалась. Ни в ком она не находила проявления той искренности, когда задеваются звонкие струны сердец. Так и душа Вадима была закрыта для неё.

Молодых людей связывала секс-игра. Игра правила, которой до конца знали и устанавливали они сами. Большие деньги, похоть, сексуальные фантазии, безумный риск, адреналин и граничащее с сумасшествием удовольствие. Все переплеталось воедино. Никто не знал об этом. Даже лучшие подруги не догадывались, откуда у неё появляются такие суммы. Она жила в свое удовольствие. Была свободна внутри от всех запретов. Развлечение для неё было единственной утехой в печальной отрешенности от всего мира, в своей замкнутости. И вместе с тем развлечение было губительным, так как незаметно вело её к пропасти. Секс за рамками обыденности всегда доставлял ей невероятное наслаждение. Спайка этого запутанного сочетания боли, унижения и полного подчинения вызывала серии безудержных мощнейших оргазмов, которые она не испытывала при обычном классическом сексе. Тайное наслаждение от своего беспомощного состояния вызывало непередаваемые эмоции. Пульсирующая дрожь наслаждения накрывала её с головой, когда мужчина брал её

жестко, реализуя свои сокровенные фантазии злобного насильника. В паре с Вадимом они разводили клиентов по крупному, играя на их животных инстинктах и извращенных пристрастиях. Девушка играла роль жертвы. С превеликим удовольствием.

Почему самцам нравится подчинять самку? Почему так возбуждает непокорность и неприступность? Почему владыке мира важно выказать свое могущество перед смиренными женщинами? Почему вождь тайные фантазии взять что-то чужое без спросу, жестко и грубо иногда оказываются сильнее внутреннего голоса разума и морали? Схема заработка молодых людей была довольна проста, но трудно укладывалась в рамки понимания.

Сколько в мире людей, которые хотят испытать запретное удовольствие? Десятки миллионов мужчин. И не меньшее, если даже не большее количество женщин. Сотни миллионов мыслей и фантазий осиним роем витают в головах ежесекундно. Подпитанные развратом во всех сферах жизни от экрана до улиц, навязчивые желания сломать стереотипы, переступить грань дозволенного в постели многим не дают покоя. Пикантные ситуации, прежде всего, привлекательны своей тотальной безнравственностью с точки зрения общественной морали. Нравственное воспитание, ханжество, неведение, традиционное осуждение лишь разжигают сексуальное любопытство и эротическое желание. Женская эмансипация и успешность, достижение карьерных высот и способность обходиться без мужчины в решении практически всех жизненно-важных процессов психологически толкают представительниц прекрасного пола на интуитивное желание хотя бы в сексе не принимать абсолютно никаких решений. Просто отдаться и насладиться происходящим, не нести никакой ответственности за секс. Быть ведомой и выполнять приказы, подчиняться и беспрекословно следовать воле партнера.

Ближе к полуночи быстрый полет машины по магистрали приближался к развилке. Внедорожник свернул в сторону и некоторое время пробирался по проселочной дороге, вглубь дачных поселков, больше похожих на небольшие роскошные дворцы. Сначала они по-соседски были понатыканы один к одному. Потом стали редеть и появляться на расстоянии километра друг от друга.

— Через пятнадцать минут будем на месте. Вот держи твой допинг — Вадим протянул запотевшую пластиковую бутылку с прозрачной жидкостью и игриво покачал ей в воздухе, — пей незнакомка, все должно выглядеть реалистично и перелезай назад, мне нужно тебя ещё связать.

Кристина медленно приняла из его рук разбавленный наркотик, затем отвинтила крышку и начала размеренными глоточкам опустошать содержимое. Она не была наркоманкой. У неё не было никакой потребности или зависимости в них. Они лишь позволяли ей максимально насладиться игрой, переступить ту грань, за которой ничего не страшно. Это была неотъемлемая прелюдия спектакля. Клиенты заказали скромную, аккуратную, ухоженную молодую девочку, с которой они могли бы творить всё, что им вздумается, и чтобы им за это ничего не было. По окончании всей вакханалии, Вадим должен был замести все следы и сделать так, чтобы девушка никогда не узнала, кто и где с ней это сделал.

Молодой человек обещал всё устроить за 30 тысяч долларов. С полной анонимностью и гарантией безопасности. Легенда была такова, что он знакомится с миловидной девочкой где-нибудь на улице, приглашает её в бар приятно провести время, накачивает наркотиками и везет по указанному адресу.

Фиолетово-белесый ксенон рассекал набегающую спереди темноту. Они приближались к большой загородной даче.

Перебравшись на заднее сиденье BMW, Кристина уже почувствовала расслабляющее удовлетворение где-то в глубине груди, расплзающееся по телу набегающими волнами. Мышцы шеи ослабли, все тело стало лениво неподвластным и ватным. Она медленно впадала в прострацию. Веки тяжелели, и расслаивающаяся картинка перед глазами начала распадаться на мелкие части. Сквозь пелену вдруг помутневшего сознания ей мерещилось, что она видит сон, в котором её со всех сторон окружает тихая ночь. Словно в зыбком тумане гул мотора перестает барабанить по перепонкам. Мерцающие края звёзд бросают золотистый отблеск на высокие крыши. Посаженные вдоль дорог деревья скрываются в объятиях безмолвных сумерек. И вот открывается задняя дверь машины и появляется долгожданный сказочный принц, который вытаскивает её из засасывающей трясины сновидений. Но почему-то в руках у этого романтического героя оказываются веревки, которыми он начинает стягивать её ноги и руки, затем как тряпичный мешок закидывает хрупкое тело к себе на плечо и, повернувшись лицом к спящему в ночи особняку, увлекает её в пугающую неизвестность.

*****

Вадим, стараясь не шуметь и оставаться незамеченным в тени деревьев, прошел мимо тускло освещенной центральной калитки, врезанной в расписанный архитектурными вставками монолитный бетон забора, обогнул широкий контур дома, и вплотную приблизился к черному входу, скрытому тишиной набежавшего со всех сторон мрака. Нажал на кнопку звонка. Несколько минут он слышал только стук своего сердца и невнятные бормотания девушки, пребывающей в наркотическом экстазе. Затем послышались осторожные шаркающие шаги. Будто кто-то еле перебирал ногами, с трудом отрывая их от мощенной мрамором дорожки. В следующую секунду его мысли прервал тихий голос на ломанном русском растягивающий слова «В-а-д-и-м, э-т-о ты?».

— Да это я. Привез вам подарок — парень поднял голову вверх и, увидев объектив направленной на него камеры, похлопал девушку по ягодицам — I have a nice present for you. Заскрежетал железный засовКрестину взвизгнуть. Блудливый бес довольно ухмыльнулся, и рьяно упиваясь своим могуществом, продолжал пороть закованную в цепи жертву. Кому могло прийти в голову, что эта красивая скромная девушка балансирует на грани полубреда, вздрагивая от нарастающего удовольствия. Мог ли её палач предположить, что под его ударами девушка вот-вот потеряет сознание вовсе не от страха, как ему казалось, а от дурманящего сочетания легкого наркотического экстаза и воплощенной фантазии «низшей». Чуть поодаль Вадим сидел на низком кожаном диване в компании второго человека. На журнальном столике перед ним лежали несколько связок долларовых банкнот, открытая бутылка виски, выпускающая в воздух приторный аромат и хрустальная пепельница, в которую второй клиент стряхивал пепел.

— Теперь ты наш человек. Сегодня такое шоу нам устроил. Не каждый на такое способен — обратился он к Вадиму, — может быть тебе что нужно? Только скажи, мы теперь твои должники.

«Как же легко заставить клонуть рыбку, подсунув её любимое блюдо...» — пронеслось в голове у Вадима.

Прокручивая в мыслях цепь дальнейшего разговора, он психологическими приемами клонил собеседника к сообщению самого важного. «Эффект края» — закономерность памяти занимающая в разведывательном деле особое место. С его помощью можно замаскировать

своей интерес. Самое важное — не стоит заговаривать о том, что вас действительно интересует в начале и конце разговора. Для начала — отвлеченные вездесущие темы. Сердцевина — самое время копать в нужном направлении. В завершении — скрыть следы общими вопросами.

Худощавый, высокий, мужчина производил впечатление юркого ящера с быстрыми скачущими из стороны в сторону зрачками. Длинные конечности подносили к губам тлеющую сигару. Из приоткрытого рта струились витиеватые нити дыма. Непрекращая налегать на спиртное он много болтал, говорил о работе и выдавал очень важную информацию, поддаваясь на манипуляции Вадима.

Виртуозная техника подстройки под собеседника, зеркальное отражение телодвижений, скрытые методики НЛП и сознание сидящего напротив у вас в кармане. Можете делать с ним что хотите.

На бессознательном уровне, словно ограждаясь от внезапного зомбирования, щуплый ящер пальцами потер виски, прогоняя туман в голове, и направил плавающий пьяный взгляд в пустоту. Затем поднялся и направился в центр комнаты, желая принять участие в церемонии.

Вадим ощущал, что настало время действовать. Подогретые алкоголем клиенты уже не контролировали свои действия и эмоции, готовясь перейти грань дозволенного, и приступить к сексуальному акту с девушкой. Молниеносным никем не заметным движением, он, достав из кармана брюк плоский флакон с пипеткой, впрыснул в два стакана с виски бесцветное содержимое и круговым движением разболтал полученную смесь.

«Человек, выпивающий буквально один бокал алкоголя с подмешанным клофелином, пьянеет в считанные минуты, затем происходит потеря ориентации, координации в пространстве и осознание реальности как таковой. Заканчивается эта процедура глубоким, практически наркотическим сном, после которого восстановить какие-либо события в памяти невозможно». С этими раздумьями на медицинскую тематику Вадим неслышно подошел к пляшущим вокруг Кристины расшарившим от похоти животным, и преподнес им наполненные бокалы.

— Господа! — помпезно прервал он вот-вот готовую начаться оргию, — предлагаю выпить до дна за успешную сделку и за ваше предстоящее наслаждение.

Призыв был радостно принят. С ироничной торжественностью клиенты раскланялись, приняв из его рук алкоголь, затем звонко чокнулись стеклянным извятием и начали смаковать терпкий вкус виски.

— Эти ощущения власти и безнаказанности — это поистине ни с чем несравнимое удовольствие. Такое развлечение — удел высших людей, избранных властителей мира — констатировал жирдяй, глядя на испещренные алыми полосками бедра девушки.

Глоток за глотком богатые извращенцы поглощали снадобье, вливая его в свои желудки. Смакуя выпивку, губы обоих довольно причмокивали. Потребовалось несколько мгновений, и немая власть вещей взяла всё в свои руки. Медленно сгущавшаяся из-за спины тьма заволокла сознание. Трясина начала безжалостно затягивать обоих.

Опьяняющее действие как цунами с головой окутало обоих мгновенным снотворным сном. Высокий ящер, засеменя ногам, попятился назад и со всего маху влепился в стену. Выпавший из руки бокал осколками рассыпался по полу. Сползая вдоль стены, его длинное тело осело и распласталось на полу. Ничего не понимая толстяк, округляя растущие зрачки, перевел испуганный взгляд на Вадима словно ища у того поддержки, и неровным шагом,

пытаясь найти опору в пространстве, поплелся в угол.

— В-а-д-и-м... what"s wrong... что происходит? — жалостливо скулил хозяин дачи, теряя контроль над своим телом и размахивая пухлыми ручками.

Короткое мгновение, и с трудом добравшись до дивана его туша, словно неудачный ныряльщик совершающий прыжок лицом вниз с моста, рухнула пластом. Перекинутые через подлокотник ступни затряслись в воздухе. Несвязно буркнув что-то напоследок в складки дивана, он напрочь отрубился.

Оба извращенца беспamięтно провалились в глубокую спячку. Вадим покосился на карман своей рубашки, и отстегнул мини-камеру в виде пуговицы. Запись всего происходящего длилось около часа с того момента, как они пересекли порог этого дома. Это была страховка, на случай если очнувшиеся на утро клиенты соберутся звонить в полицию, заявляя об ограблении. Он оставит им копию записи и записку, смысл которой напрочь отобьет желание разыскивать их.

Парень перевел взгляд на закованное в цепях тело девушки и представил, какую сумасшедшую бурю эмоций ей только что пришлось пережить. Покорная исхлестанная плетью рабыня в обнаженном виде она безумно его возбуждала своей готовностью выполнить всё, что он прикажет. Любое его желание. Любой сексуальный каприз. Это была самая бесподобная развратная ролевая игра, граничащая с помешательством, принять участие, в которой можно лишь освободившись от всех запретов и комплексов внутри.

Он подошел к «колодкам» спереди и, наклонившись, вынул резиновый кляп изо рта девушки и поцеловал её.

— Все получилось Крис. Это я — шепнул он, поглаживая ладонью кожаный шлем на голове, — как ощущения?

Неимоверное облегчение выдали тёмно-карие глаза, выражая блаженное чувство успокоения. Её длинные тёмные ресницы затрепетали как крылья ласточки.

— Я чуть с ума не сошла от страха, когда они прикасались ко мне — сдавленным голосом прошептала девушка, — это ожидание невыносимо, мне поначалу так боязно от мыслей, что всё выйдет из-под контроля. Приходит осознание, насколько я незащищена и отдана в твою власть. И это сводит с ума.

Соединяя несоединимое, боль и удовольствие, их авантюры открывали обоим неведомые грани интимных отношений, до предела расширяя границы сладострастия. Не в силах сдерживать горячий поток желания Вадим снял «стек» на длинной рукояти со стенда, прибитого к стене, и обошел сзади тело девушки.

— Ну а теперь... — властно произнес он с холодным оттенком надменности, разминая резиновый кончик плети — мы с тобой здесь одни, и теперь я буду делать с тобой всё, что захочу. Сперва, я испытаю твою красивую попку на прочность.

Трепетно содрогнувшись, Кристина застыла в эротическом предвкушении. Властная мужская речь приятной пульсацией отозвалась внизу живота. Порхающие бабочки возбуждающе начали щекотать её лоно изнутри. Это был её хозяин. Теперь она могла прогнать все сомнения и опасения, полностью расслабиться и насладиться своим подчиненным положением. По её ягодицам посыпались приятно-обжигающие удары. Вадим хлестал по-особому, в особые физиологические точки, позволяющие безболезненно принять и пропустить через себя всю гамму ощущений. Нежные легкие шлепки переходили в серии коротких сильных ударов, чередующихся с увесистыми хлопками ладонью по её упругим

формам. Наказание «низшей» приносило ей пьянящую эйфорию. Набухшая от возбуждения киска истекала влагой. Щелчок расстегивающейся пряжки на ремне и шелест спускающихся мужских брюк с бельем бросили рой возбуждающих мурашек по коже. Остаточное действие выпитого перед спектаклем снадобья лишь усиливало вожделение. Кристина изнывала от желания ощутить его в себе. Кончики пальцев на ногах начали подгибаться под себя, будто из последних сил цепляясь за края обрыва, с которого она соскальзывала и готовилась броситься в бесконечную пропасть наслаждения. Вадим ощущал, что девушка дошла до пика, сгорая от нетерпения воспарить к небесам. Медленное погружение мужской плоти струной вытянуло её тело вверх. Кристина громко взвыла. Мышцы влагилица сократились, крепко обжимая объёмный член внутри себя. Миллиметр за миллиметром дразнящие скольжения начали растягивать её вход. Вадим крепко сжимал упругие ягодицы, впиваясь ногтями в бархатную кожу. Блаженно закатывая глаза, парень наслаждался видом её роскошных форм, которые были в его полном распоряжении. Картина соединения мужского и женского начала, происходящая сзади, единственным свидетелем которой он был, кружила голову. Всепоглощающая страсть учащала дыхание. Ритм сердца начинал зашкаливать. Резкие толчки набирали обороты и перешли в жадные глубокие фрикции.

— Ты принадлежишь мне, и только я могу делать с тобой то, что хотели сделать эти ублюдки. Тебе ясно?

На этой фразе Кристина была готова кончить. Сексуальный джаз, изощренная лирика двух тел, эта блаженная мелодия любви перетекала в восхитительную кульминацию. Огромный раскаленный до предела шар внизу живота, от которого веяло жаром, начал разлетаться внутри неё. Его дерзкая речь, эти властные агрессивные нотки, затягивающий с головой омут похоти, животный секс, вся царящая вокруг атмосфера безумия — все это как клокочущий вулкан выплескивало наружу раскаленную лаву. Она поняла, что кричит, что из груди вырывается протяжный стон, за ним другой, ещё громче и пронзительней. Мощное цунами оторвало её от земли и на гребне бурной волны фантастического оргазма понесло над бездной удовольствия. Ноги сладко задрожали в конвульсиях. Из девичьего лона ручьем побежали соки. Сил контролировать и управлять своим телом практически не осталось. Повиснув на цепях, она полностью отдалась во власть пульсирующих внутри себя божественных чувств. Острые языки пылающего огня рвали сознание на мелкие кусочки. Пламя страсти облизывало изнутри каждый уголок её тела, каждую клеточку. Это была долгожданная награда за все испытанное. Каждый крохотный белоснежный волосок на её безупречной коже взбудоражено колыхался. Их театральная пьеса удалась. Феерия сегодняшнего вечера завершилась по запланированному сценарию. Тяжело дыша, Кристина пыталась обрести внутреннее равновесие. Волшебная истома утекала как песок сквозь пальцы, и нужно было возвращаться в реальный мир. Перед глазами все мелькало и кружило как в осеннем листопаде, смешивая яркие желто-красные тона.

Спустя мгновение Вадим помог девушке освободиться из «Колодок» и отстегнул сковывающие её лодыжки цепи.

— Крис, мы не должны здесь долго задерживаться — помогая с одеждой, он пытался привести её в чувство — я поднимусь вверх, найду компьютеры, поищу золото и наличные, ты иди в машину, закройся и жди меня. Дай мне десять минут, и мы уезжаем.

Всё ещё балансирую на грани безумия, девушка дрожала от испытанного оргазма. Вадим взял её за руку и провел мимо довольно посапывающих румынов, собрал деньги со стола и

потянул по ступенькам вверх, выбираясь из подвала наружу.

Через обозначенное время Кристина, ожидавшая его на заднем сиденье BMW, услышала тихий лязг металлической калитки и быстрые движения силуэта в её сторону. Дыхание замерло. Она знала, что это Вадим, но сердце всё равно предательски подскочив, бешено заколотилось. Парень быстро пересек путь до машины, в руках у него была черная сумка. Запрыгнув в салон, он кинул её на пассажирское сидение, вставил ключ в зажигание и, не включая свет фар, тронулся с места. Выехав на автостраду, он пошевелил зеркало заднего вида и поймал в нем бледное отражение обеспокоенной девушки. Избыток впечатлений отражался неподвижной гримасой на её лице.

— Детка, все хорошо, выключи мозг, ни о чем не думай, расслабься. Пока я хожу по этой земле, ты в безопасности. Слышишь меня — пытался он согнать оцепеневший слепок страха в её чертах.

— В доме было около пятидесяти тысяч долларов, золото, драгоценности ещё на десятку где-то. Я оставил им вырезки видео их сегодняшних утех с пометкой, чтобы не беспокоились и сочли это достойной платой. Они подумают, что мы забрали у них только золото и деньги. Про дамп банковских карт, и, конечно же вот это — Вадим покрутил маленькую флешку в руке, — они узнают не сразу. Дубликаты их карт будут готовы утром, а моего финансового Робин Гуда им будет очень трудно вычислить и тем более удалить. Из разговора с ящуром я узнал, что всю бухгалтерию они ведут сами со своих компьютеров электронными ключами. Моя новая модификация вируса обойдет любую криптографическую систему, я буду видеть все финансовые транзакции. Скоро я буду иметь доступ к их счетам. Как только собираю необходимую информацию для выполнения заказа, достаточную для компромата, они попрощаются со своими деньгами.

«Криминальная, опасная жизнь, красивый мужчина, большие деньги, происходящее рядом с ним безумие — всё походило на съемки откровенного фильма про опасную любовь, запретную и будоражащую жизнь» — Кристине иногда казалось, что она реально сошла с ума и живет по сценарию голливудского романа, запрещенного в прокатах.

Его невозмутимость и хладнокровие успокоили её. Пугливое смятение сошло с лица, она расслабилась и смотрела глазами, выдающими детское любопытство, страсть, возбуждение. С самого начала их встреч, она подозревала, что Вадим был как-то связан с криминалом, точнее с кибер-преступностью, хакерскими атаками на банки и финансовые корпорации, разработкой вирусов и программ, позволяющих взламывать чужие компьютеры и уводить деньги со счетов.

Эти мысли всполошили её разум, когда она однажды была у него на квартире, и ранним утром, претворяясь спящей, наблюдала, как он вечно закрывает странную непохожую на все другие тяжелую металлическую дверь комнаты, перед тем как уйти куда-то. Дождавшись пока парень направится в душ, Кристина бесшумно подскочила с кровати и как маститая воровка стянула с общей связки нужный ключ и тайно пробралась в эту недоступную зону. Ощущая буйный клочок сердца в груди, девушка осознавала, что этот поступок может привести к непредсказуемым последствиям, но запретный плод оказался слаще всяких доводов. Ей хватило нескольких секунд войти и оглядеть внутреннюю начинку и содержимое логова, чтобы буря щекотливых эмоций молнией пронзило тело от пяток до кончиков волос.словно прибитая к полу, не в силах пошевелиться Кристина рассматривала бегущие строчки и мелькающие цифры на мониторах. Повсюду гудели компьютеры, на столах была разложена

информация о клиентах разных банков, списки счетов, копии паспортов, десятки банковских карт на чужие имена, оборудование, предназначенное для изготовления фальшивок, скимминговое оборудование для получения сведений о держателях банковских карт, голограммы различных платежных систем, помеченные маркером жесткие диски с аббревиатурой компаний и банков. Чего здесь только не было.

Как в неуправляемом аттракционе мысли тогда начали бегать по кругу, обгоняя друг друга. Первым разумным, что пришло в голову, было желание бежать, бежать как можно дальше без оглядки.

«Он преступник, мошенник. Убирайся немедленно отсюда» — пульсировало в мозгу, пока она собирала разбросанные в пылу ночной страсти вещи по комнате.

Вновь переживая то состояние сейчас, Кристина вспомнила, как Вадим неслышно подошел тогда сзади, остановил её, крепко взяв за руку. Поняв причину её беспокойства, не выпуская тонкой ладони, парень вместе с ней пересек порог той самой комнаты, усадил на первый попавшийся стул, заставил выпить бокал крепкого спиртного и всё рассказал. Или только то, что ей было положено знать. Предположения девушки насчет криминала оказались верными.

Вадим был известным в своем кругу хакером. Входил в одну из самых шумевших банд компьютерных гениев, наделавших много переполоха в Европе, Японии, России, Штатах, Сингапуре, Китае. Последний улов их команды составлял более одного миллиарда долларов, они обчистили более сотни банков, платежных систем и финансовых организаций с разных континентов земного шара. Несмотря на ступенчатую иерархию и подразделение функций между членами банды, начиная от руководства процессами, распространения вирусов, до снятия денег с банкоматов и обналичивания счетов, в этой группе информационных роботов, интернет-чумы нового поколения, было на самом деле две простых касты. Хакеры, кто не нес никакой ответственности за свои действия, и хакеры, на которых сваливалась вся вина и которые отсиживали тюремные сроки за преступления других. Вадим был из числа первых, но после серии громких арестов и экстрадиции многих его сообщников, и охоты на компьютерные головы понимал, что рано или поздно доберутся и до него. Это был всего лишь вопрос времени. Поэтому полгода назад он решил вернуться в Москву, и используя свои каналы переключиться на мелкое самоличное предпринимательство, которое было намного безопаснее.

Он занимался разработкой уникальных вирусов, изощренных троянских и «фишинговых» программ, собирал и продавал важную информацию, проникал на серверы крупных компаний, частных лиц и финансовых учреждений, уводил деньги со счетов, собирал сведения о владельцах банковских карт и подделывал карты богатых vip-клиентов. Простых людей он не грабил. Только тех, кто наживался за счет других, банкиров жирующих на баснословных процентах, «поборные» страховые компании, бизнесменов-махинаторов, уклоняющихся от налогов, погрязших в жадности и бесчестии, госкорпорации разворовывающие бюджет, властимущих проворачивающих криминальные схемы, тех, для кого деньги стали главным мерилем жизни. Неоднократно его клиентами становились владельцы фирм, желающие внести сбой в работу конкурентов и насолить своим соперникам по рынку. Владельцы таких компаний устраивали специально обученных подставных работников в другие конторы, и те с помощью программ Вадима запускали вирус в общую систему, собирая коммерческие тайны, обороты и важные сведения, или порождая

информационный сбой.

В последнее время основными заказчиками становились спецслужб и управления ФСБ, компании финансового и оборонного сектора. Его задача была одна — установить слежку за нужными людьми через мобильные телефоны, айфоны, планшеты, компьютеры. Сведения, которые он собирал, охватывали буквально весь спектр человеческой жизни. Могли ли знать пользователи сети, любители социальных сетей, все те, кто пользуется интернетом для совершения платежей, перевода денег со счетов, что за их компьютером могут наблюдать, отслеживая всё, что происходит у них на экранах. Прослушивание смартфонов, слежка через веб-камеру ноутбука, чтение электронной почты, перечень запрашиваемых сайтов, записи разговоров по скайпу, наблюдения за онлайн-банкингом, движением денежных средств, захват рабочего экрана с набираемым текстом. В киберпространстве очень сложно говорить о безопасности. В век техноэры вся твоя жизнь может находиться под чьим-то пристальным контролем.

Его авантюрная полная приключений, риска и азарта жизнь пугала Кристину, но в то же время вызывала непреодолимое любопытство, будоражила кровь неизведанными ощущениями. Она не спрашивала, почему и зачем он это делает, остановится ли когда-нибудь и какую цель в итоге преследует. Ей было ясно только одно, что он ничего не боится и ни перед чем не остановится в этой жизни.

Но во всей этой красоте и роскоши у него была личная трагедия. Инь и ян, как этот символ созидательного единства противоположностей во Вселенной, несмотря ни на что белая часть души парня обладала искренним, живым и добрым сердцем. Два раза в год 4 февраля в день всемирного дня по борьбе с раковыми заболеваниями, и в день смерти своей младшей сестры от этой болезни, Вадим переводил на счет детского благотворительного фонда многомиллионные суммы. Пятнадцать лет назад они с сестрой вдвоем, оставшись без родителей и не имея близких родственников, готовых помочь, были выброшены на грязную обочину жизни. Мир в то время отвернулся от них. Он не успел спасти свою младшую сестру. Тогда у него не было денег оплачивать дорогостоящие счета за лечение. Квалифицированная помощь за границей требовала баснословных сумм. Теперь его деньги могли спасти чьи-то другие детские жизни. Он не хвастался этим, об этом никто не знал. Это была его миссия, его желание помочь.

Поджав под себя ноги на заднем сиденье внедорожника бесшумно летящего по дороге в беспросветную мглу, Кристина понимала, что с рассветом настанет её прежняя жизнь, где все вернется на места свои. Через пару недель, как Вадим выполнит заказ и обчистит этих извращенцев, на её банковский счет поступят порядка 100 тысяч долларов. К этому времени диплом будет уже на руках. Она не знала, когда произойдет их следующая встреча. Если мужчина облегчает твою жизнь, возможно, он тебя любит, или может это его такой надежный способ приручить, и сделать тебя вдовой. Хотелось верить в лучшее. Некоторым мужчинам бессмысленно что-то доказывать. Они не будут оправдываться, объяснять свое молчание и отвечать на слишком глубокие, касающиеся отношений вопросы. Как любой девушке ей хотелось намного большего, чем он мог предложить. Внимания, ласки, заботы, романтических вечеров наедине, разговоров до утра, совместных планов и занятий. Она корила себя за эти очередные девичьи иллюзии.

*****